

по собранным мною сведениям, это случилось в Новогоршечной улице в нераздельном доме, при коем находится сад, принадлежащем титулярным советникам Поповой и Львовой, в доме этом квартировал студент Константин Кирилов, окончивший в сем году в университете курс по общей словесности. Желая отпраздновать окончание оного, [он] пригласил 23 мая в 8 часов пополудни к себе на чай студентов Белова, Ветлугина и Лепехина и учеников гимназии Туликова и Суханова и с позволения хозяйки Поповой расположился в саду пить чай; некоторые из них были немного навеселе, увидя их там Львова, вышла на балкон и оскорбительными словами выгоняла их из сада, говоря, что это ее сад, а не Поповой; несмотря на объяснение студентов, что им позволено быть в саду, она продолжала бранить их; наконец, студенты, выведенные из терпения, наговорили ей также колкостей, после этого по распоряжению Львовой пришли два полицейских служителя, один из них 1-й части Андрей Фадеев, быв в нетрезвом виде, с дерзостью начал выгонять студентов из сада, но видя, что они его не слушают, схватил Кирилова за воротник куртки и потащил его, вследствие чего Кирилов и Лепехин служителю Фадееву подбили глаз, расшибли в одном месте голову, ушибли грудь и ухо и потом разбежались. Обстоятельство это привлекло из соседних домов любопытных, наконец, полицейских чиновников, которые, не застав уже студентов, избитого служителя Фадеева отправили в больницу; после того, прибывший вскоре туда полицеймейстер, распросив Львову о случившемся обстоятельстве, доложил об оном г. военному губернатору, который, не находя особенной важности в этом деле, предоставил оное на усмотрение исправляющего должность попечителя Казанского учебного округа действительного статского советника Лобачевского. По распоряжению последнего студенты Кирилов и Лепехин, как более виновные, посажены были в карцер; прочие арестованы, служитель же Фадеев выписан из больницы 4 числа июня выздоровевшим.

При сем осмеливаюсь почтительнейше доложить Вашему сиятельству, что вышеизложенный поступок студентов, как предполагать можно, был такого рода, что не вел за собою последствий, клонившихся к духу буйства и нарушения общественного порядка, но произошел по молодости лет. Но чтобы прежде или после сего случая студенты по несколько человек всякую ночь до четырех часов утра ходили по улицам в нетрезвом виде и, производя шум, гонялись с дубьем за проходящими, того вовсе не было слышно.

Полковник Ковальский

№ 107

Июня 22 дня 1846. Казань

Резолюция А. Ф. Орлова: Доклад и письмо.

Пометы: № 1255. 30 июня 1846.

ЦГАОР, ф. 1, эксп., III отд., 1846, № 52, л. 11—12 об. Подлинник.

414. Отношение Совета университета Н. И. Лобачевскому как профессору университета с просьбой не оставлять службу при университете. Июнь 1846 г.

Совет Казанского университета от 11 июня сего года за № 244 имел честь просить Вас войти с представлением к его высокопревосходительству г. министру народного просвещения о продолжении полезного и ученого служения Вашего при занимаемой Вами кафедре.

Вместе с тем, будучи в полной уверенности, что его высокопревосходительство и сам не пожелает лишить Казанский университет отличного профессора и сыскавшего деятельности всеобщее уважение и доверенность заслуженного ректора, Совет просит и Ваше превосходительство не оставлять службу при Казанском университете, которому Вы, милостивый государь, всегда делали честь и пользу как отличными учеными тру-

дами Вашего превосходительства, так и управлением делами университета в качестве ректора.¹³

ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Совета, 1846, № 9032, л. 3. Черновик.

415. Представление управляющего округом Н. И. Лобачевского министру просвещения С. С. Уварову об оставлении И. М. Симонова еще на 5 лет в университете, о своем увольнении из университета в отставку с пенсией и о предложении передать кафедру чистой математики А. Ф. Попову. 3 июля 1846 г.

Господину министру народного просвещения

Предписанием Вашего высокопревосходительства бывшему г. попечителю Казанского учебного округа 23-го июля 1841 года № 7242-м ординарные профессора: я, чистой математики, Лобачевский и Симонов, астрономии, по выслуге в этом звании 25-ти лет, были утверждены заслуженными профессорами, с разрешением оставить нас на службе еще на пять лет, которое пятилетие нам окончится 7 июля в настоящем году.

В § 83-м Устава Российских университетов, высочайше утвержденного в 26-й день июля 1835 г., сказано: «Профессор по выслуге в сей должности 25 лет, удостоенный звания заслуженного, увольняется из университета, и кафедра его почитается вакантною. Совет принимает меры к замещению оной, причем и заслуженный профессор может подвергаться узаконенным порядком избранию. Такое вторичное избрание имеет силу в течение пяти лет, по прошествии коих министр, принимая в уважение мнение попечителя и свидетельство Совета, определяет: имеет ли заслуженный, вторично избранный профессор продолжать еще преподавание и на сколько лет или следует по преклонности лет и другим обстоятельствам освободить его от сего занятия и приступить к новому избранию».

О таком случае рассуждая, Совет университета в заседании своем 5-го минувшего июня единогласно определил довести чрез меня Вашему высокопревосходительству, что Совет желает и находит в том особенную честь для себя, сохранить меня и г. Симонова в числе преподавателей, как известных ученых и опытных людей. Совет вместе с тем просит г. Симонова и меня не оставлять нашу полезную и ученую службу в Казанском университете.

Честь имею объяснить Вашему высокопревосходительству также и то, что, сверх жалованья по званию профессора г. Симонов с 24-го июня 1837 г., а я с 3 августа 1836 г., [. .] пенсия по вторичному нас избранию Советом с разрешения г. управляющего Министерством, товарища министра народного просвещения в предписании бывшему г. попечителю Казанского учебного округа 28 января 1843 г. № 1196 с оставлением нас еще в службе на пять лет увеличена [на] 228 руб. 73 коп., или пятою долей, и производится г. Симонову с 24-го июня 1844 г., а мне — с 3-го августа 1841 г.

В отношении к г. заслуженному профессору астрономии действительному статскому советнику Симонову, с своей стороны, подтверждая во всей силе мнение Совета, честь имею покорнейше просить разрешения Вашего высокопревосходительства оставить г. Симонова еще пять лет на службе в звании заслуженного профессора с определением ему к получаемой ныне пенсии всего 1372 руб. 41 коп. еще пятой части, 228 руб. 73 коп. в год, из профессорского оклада 1143 руб. 68 коп. [. .].

Что же касается до меня, то со всей признательностью к заключению университетского Совета об оставлении меня на службе в должности преподавателя честь имею представить на благоусмотрение Вашего высокопревосходительства, что кафедру чистой математики более с пользою, вероятно, может занять учитель 1-й казанской гимназии Попов, получивший степень доктора в прошедшем году и для которого такое повышение не только будет совершенно заслуженное, но даже должное с тою целью,